

Белов Г. Д. Херсонес Таврический. С. 44; **Стржелецкий С. Ф.** XVII башня... С. 26.

⁵⁶ Ios PE. I². № 418.

⁵⁷ См.: **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 44. Рис. 8.

⁵⁸ См.: **Антонова И. А., Бабинов Ю. А.** Исследование 20-й куртины херсонесских оборонительных стен // АО за 1969 г. С. 248.

⁵⁹ См.: **Косцюшко-Валюжинич К. К.** Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. СПб., 1902. Вып. 2. С. 18—26.

⁶⁰ См.: **Борисова В. В.** Гончарные мастерские Херсонеса // СА. 1958. № 4. С. 144—153.

⁶¹ Отчет о раскопках в цитадели Херсонеса в 1987 г. // Арх. ХГИАЗ. Д. 2774.

⁶² См.: ОАК за 1894 г. С. 53; ОАК за 1895 г. С. 87—94.

⁶³ См.: **Антонова И. А.** Оборонительные сооружения херсонесского порта... С. 102—118.

⁶⁴ См.: **Шилик К. К.** Колебания уровня Черного моря в позднем голоцене: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 12.

⁶⁵ См.: **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 45.

⁶⁶ См.: **Антонова И. А.** Западный фланг... С. 62—64.

⁶⁷ См.: ОАК за 1895 г. С. 102—103; ИАК. 1902. Вып. 4. С. 51—56; **Белов Г. Д.** Западная оборонительная стена и некрополь возле нее // МИА. 1953. № 34. С. 238.

⁶⁸ См.: **Суров Е. Г.** Херсонес Таврический. С. 77—82.

⁶⁹ См.: **Гриневич К. Э.** Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3. С. 101; **Бертье-Делагард А. Л.** О Херсонесе. С. 131; **Белов Г. Д.** Херсонес Таврический. С. 42. Рис. 7.

⁷⁰ См.: **Стржелецкий С. Ф.** Вопросы датировки... С. 3. Рис. 1; **Антонова И. А.** К вопросу о хронологии оборонительного строительства... С. 7.

⁷¹ См.: **Антонова И. А.** Оборонительные сооружения херсонесского порта... С. 107—108.

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Херсонесский историко-археологический заповедник

ПАТРИАРШИЙ МОЛИВДОВУЛ ИЗ ХЕРСОНЕСА

Среди памятников средневековой эпохи памятники сфрагистики являются одним из важнейших источников для изучения византийского Херсонеса. При ограниченном количестве надписей, отрывочных сведениях о них в произведениях средневековых авторов данные сфрагистики становятся поистине неоценимыми для изучения истории этого византийского центра.

В апреле 1986 г. в фонды Херсонесского государственного историко-археологического заповедника поступила вислая свинцовая печать, найденная при случайных обстоятельствах в северном районе Херсонесского городища.

Моливдовул представляет собой диск слегка неправильной формы около 40 мм в диаметре. Печать оттиснута штампоматрицей 36 мм в диаметре. Сохранность средняя. В нижней части лицевой стороны по ходу канала имеются утраты металла, вмятины по краю. В верхней части моливдовул имеет отверстие, пробитое при его вторичном использовании.

Рис. Печать (моливдовул) константинопольского патриарха Мануила

На лицевой стороне печати (см. рис.) изображение Богоматери с младенцем Иисусом Христом на руках, сидящей на резном престоле с высокой спинкой, украшенной рисунком в виде ромбов с точками в центре. По сторонам сокращенная

надпись ἡ ΠΡ ΘΥ . Данный иконографический тип широко рас-

пространен в Византии, и в частности в ее столице Константинополе. Известен он и в древнерусской иконографии под названием Богоматери Печерской¹.

На оборотной стороне печати рельефная надпись в семь строк:

+ ΜΑΝΘΗΛ
ΕΛΕΩΘΑΡΧΙ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΣΚΩΝ
ΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕ
ΩΣΝΕΑΣΡΩΜΗΣ
ΚΑΙΟΙΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ
ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ

+ Μανουηλ. Ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος
Κωνσταντινουπόλεως Ῥώμης καὶ
οἰκουμενικὸς πατριάρχης

(Мануил, божьей милостью архиепископ Константинополя, Нового Рима и вселенский патриарх).

Шрифт крупный, буквы 4—5 мм, начертание их четкое и уверенное.

Изображение на обеих сторонах моливдовула заключено в ободок из точек.

В современной сфрагистической литературе существует ряд работ, в которых рассматриваются печати церковной администрации Византийского государства². Н. П. Лихачев отмечает, что аналогичные нашим изображения присутствуют на патриарших моливдовулах «со второй половины XII столетия и кончая XIV веком»³. В. Лоран предлагает более раннюю датировку появления моливдовулов с полной титулатурой патриарха и относит их появление к третьей четверти XI в.⁴

В византийской нумизматике монеты с изображением Богоматери, сидящей на престоле, появляются при императоре Михаиле VII Дуке во второй половине XI в.⁵ и чеканятся при Комнинах⁶. Следует отметить, что Богоматерь, сидящая на престоле с высокой спинкой, появляется в конце XII в. на монетах императоров Андроника I и Исаака II Ангела⁷. Вместе с тем престол принимает вид, подобный изображению на нашем моливдовуле, значительно позже — на монетах Михаила VIII Палеолога⁸. Подобное явление прослеживается и на печатях константинопольских патриархов. Со второй половины XI в. Богоматерь изображается на престоле без спинки, а в XIII в. престол принимает богато украшенный вид, который Б. А. Панченко сравнивает с изображением восточного дивана⁹. В. Лоран, рассматривая эволюцию изображений на патриарших печатях, предполагает, что изображение Богоматери на престоле с высокой спинкой возникает с 1240 г.¹⁰ Вероятно, этот вариант сменил на некоторое время предшествующий «классический» тип (Богоматерь на престоле без спинки) и просуществовал краткое время. На печатях патриарха Герасима I (начало XIV в.) изображение Богоматери принимает традиционный вид¹¹.

Таким образом, на основании типа изображений наш моливдовул можно отнести к концу XI — началу XIV в.

Среди константинопольских патриархов рассматриваемого периода известно два, носивших имя Мануил: Мануил I Сарантин, который занимал патриарший престол в 1217—1222 гг., и Мануил II, глава константинопольской церкви при никейском императоре Иоанне III Ватаце в 1244—1254 гг. Вне всякого сомнения печать принадлежит одному из них.

В современной литературе известно несколько экземпляров аналогичных моливдовулов. В. Лоран, основываясь на описании моливдовула, принадлежащего патриарху Мануилу I (приведено в одном из документов, относящихся к переписке Навпактского митрополита Иоанна¹²), считает принадлежащим

Мануилу I моливдовул, изданный в его «Корпусе»¹³. Аналогичный моливдовул опубликован Г. Закосом¹⁴. Однако исследователь не разделяет точки зрения В. Лорана относительно принадлежности печати и приписывает ее Мануилу II¹⁵.

На наш взгляд, более предпочтительна атрибуция Г. Закоса, в пользу которой свидетельствует и вывод В. Лорана о том, что изображение Богоматери на престоле с высокой спинкой не существует до 1240 г.¹⁶

Находка патриаршей печати на территории Херсонесского городища — явление исключительно редкое. Известен лишь один случай подобного рода. В. Н. Юргевич сообщает о находке в Херсонесе моливдовула патриарха Михаила¹⁷. Моливдовул патриарха Мануила является одним из самых поздних памятников сфрагистики, обнаруженных за время исследования этого древнего города. Данный памятник представляет большой исторический интерес, он помогает выяснению взаимоотношений Херсонеса с Византией, определению значения города в XIII в.

Падение Византии под ударами крестоносцев и возникновение на ее развалинах ряда самостоятельных государств, вероятно, не привело к изменению значения Херсона. В первой половине XIII в. город продолжает оставаться достаточно крупным административным и торговым центром Северного Причерноморья. По определению А. Л. Якобсона, «в экономическом и культурном отношении он еще господствовал в юго-западном Крыму, являясь для этого района не только единственным портом, но, что важнее, ближайшим и, по существу, единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и ремесленным центром»¹⁸. Об этом свидетельствует и многочисленный археологический материал. Именно в этот период, когда значительно оживились экономические связи средиземноморских государств, получила широкое развитие торговля крестоносцев и итальянских городских республик, в Херсонес проникают изделия западноевропейского и восточного импорта¹⁹. Об участии Херсонеса в оживленной торговле Трапезунтской империи и Иконийского султана говорят и находки сельджуцких монет.

Вместе с тем город поддерживает связи со столицей, которая в этот период была переведена в Никею. При раскопках херсонесского городища были встречены монеты никейского императора Иоанна III Ватаци, при котором патриархом константинопольской церкви был Мануил II. Свидетельством связей между Херсоном и Никеей является достаточно редкая находка — патриарший моливдовул.

¹ См.: Лихачев Н. П. Печати патриархов константинопольских // ТМНО. 1899. Т. 2, вып. 1. С. 44—45.

² См.: Schlumberger G. Bulles Byzantines imedities Musee archeologique. P., 1877, T. 2; Idem. Sigilographie de d'Empire Byzantin. P., 1884; Konstantopoulos K. M. Byzantine Lead Seals from Athens National Numismatic Museum.

- Athens, 1917. P. 1—432. Лихачев Н. П. Печати патриархов константинопольских // ТМНО. Т. 2, вып. 1; Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'empire Byzantin. P., 1963. T. 5. 1; Zacos G. Byzantine lead seals. Bern, 1984. Vol. 2.
- ³ Лихачев Н. П. Печати патриархов... С. 61—62.
- ⁴ Laurent V. Le Corpus... P. XVIII.
- ⁵ См.: Юргевич В. Н. Две печати, найденные в византийском Херсонесе в 1884 году // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 20.
- ⁶ Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. L. 1908. Vol. 2. Pl. LXIV. 6, 7; Pl. LXX. 2, 6, 7.
- ⁷ См.: Ibid. Pl. LXXI. 1, 4, 16, 17.
- ⁸ См.: Ibid. Pl. LXXIV. 3, 5, 6.
- ⁹ См.: Панченко Б. А. Каталог моливдовулов. София, 1908. Вып. 1. С. 41.
- ¹⁰ См.: Laurent V. Le corpus... P. XXIII.
- ¹¹ См.: Лихачев Н. П. Печати патриархов... С. 51.
- ¹² См.: Василевский В. Г. Epirotica saeculi XIII: Из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. 1896. Т. 3. С. 269.
- ¹³ См.: Laurent V. Le Corpus... Nr. 32.
- ¹⁴ См.: Zacos G. Byzantine lead seals. Vol. 2. P. 39. Nr. 34.
- ¹⁵ См.: Ibid. P. 39.
- ¹⁶ См.: Laurent V. Le Corpus... P. XXIII.
- ¹⁷ См.: Юргевич В. Н. Две печати... С. 1.
- ¹⁸ См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.) // МИА. 1950. Вып. 17. С. 32.
- ¹⁹ См.: Даркевич В. П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X—XV вв.) // САИ. 1966. Вып. Е—1—57. С. 37. № 63; Он же. Художественный металл Востока VIII—XIII вв. М., 1976. С. 55—56; Колесникова Л. Г. Восточное стекло из собрания Херсонесского музея // ВВ. 1973. Т. 34. С. 249—256.

О. Ю. БЕЛОУС

Нижнетагильский педагогический институт

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГОРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И РАННЕЙ ВИЗАНТИИ (II—VI вв.)

В одной из работ нами освещалось важное звено организации римского горного дела — управление горной промышленностью в IV—VI вв. — и была предпринята попытка определить верхний эшелон позднеримского и ранневизантийского бюрократического аппарата, контролирующего эту отрасль экономики¹.

В настоящей статье ставится задача проследить, в чем распоряжении были важнейшие горные предприятия во II—VI вв.² В исторической науке вопрос разработан недостаточно³, для советской историографии он новый.

Несмотря на несовершенную технику, горное дело являлось значительной доходной статьей римского бюджета к началу империи⁴. Императоры стремились к расширению своих прав и возможностей в горном деле, так как нуждались во все большем количестве металла для укрепления финансов, обеспечения военного могущества, а также материалов для широкой строи-